законными плодами обильно всеваемого при коммунистах зла, двуличия, лицемерия, показухи, бытового насилия, повального мелкого воровства и других пороков, которые и дали свои ядовитые плоды последних 30 лет.

Алкоголизация и процессы распада семейных ценностей протекали под официально провозглашаемые высоконравственные нормы поведения и морали. Было общим правилом внешне казаться скромными, высоконравственными, думающими исключительно об общественном благе и так далее. То есть, уметь изящно подстраиваться и лицемерить. Поэтому больше всего от этого образа раздваивающейся действительности страдало юношество, которое не могло не ощущать этого диссонанса между внешним и внутренним устройством советской жизни. Познакомьтесь с трагедиями жизни детей партноменклатуры того времени – и вам многое станет понятным. Дети высокопоставленных начальников видели изнутри поведение своих родителей и то, как они вели себя в публичной сфере. Поэтому нигилизм, зачастую распутство, безнравственность, а также отторжение официоза во всем – в музыке, кино, одежде и так далее, – как формы юношеского протеста, – были распространены в этой среде очень широко. И процесс этот начался отнюдь не в 1980-е годы, а гораздо раньше.

Глава 22.

Десятый удар Сталина по России. Трансформация теории «экспорта мировой революции» в практику внешней экспансии и поддержки коммунистических режимов по всему миру.

В патриотических кругах давно насаждаются идеологические воззрения, что Сталину, якобы, была чужда идея мировой коммунистической революции, которой придерживались троцкисты во главе с Троцким. Мол, это для эмигрантов-интернационалистов Россия была «охапкой хвороста», которую не жалко было сжечь в огне мирового революционного пожара. А вот «державник» Сталин прекратил весь этот революционный шабаш и даже распустил Коминтерн, чтобы заботиться исключительно о судьбе советских граждан и процветании СССР. Это сознательно навязываемая ложь. И вот почему.

1. Роспуск Коминтерна произошел по требованию Союзников в 1943 году, без чего не было бы открытия Второго фронта. Рузвельт и Черчилль на пальцах объяснили гениальнейшему, что пока СССР через структуры Коминтерна готовит и спонсирует антиправительственные силы для подрыва существующего строя и подготовки в странах Запада переворотов и революций, – негоже просить о дополнительной военной помощи (об открытии Второго фронта в дополнение к осуществляемому ленд-лизу) у этих же самых правительств. Так что идеологические и кадровые разборки в гадюшнике Коминтерна, о чем нам вещают советские пропагандисты, совершенно вторичны по отношению к принятому решению о ликвидации его официальных структур. Основная причина – насущные проблем тяжелой мировой войны. Большая же часть функционала, после ликвидации данной коммунистической террористической организации, переместилась в Москву, прежде всего в Международный отдел ЦК ВКП (б) (позднее ЦК КПСС). О чем имеется масса достоверных свидетельств работавших там международников.

2. Принципиальная же разница между позициями Троцкого и Сталина, в отношении мировой революции, заключается в следующем. Троцкий, Ленин и другие старые большевики, исходили из марксистских установок, что коммунистическая

революция должна произойти одновременно в значительном числе развитых стран (поэтому мировая) и именно эти страны, наиболее развитые в промышленном отношении, и имеющие наибольшее количество промышленного пролетариата, будут застрельщиками всех социальных изменений в мире. В идеале лидерские позиции было бы занять Великобритании и США. Однако уже Маркс и Энгельс понимали утопичность собственных наукообразных фантазий на этот счет. Поэтому общепризнанным лидером до 1917 года в мировой социал-демократии была Германия. Именно от нее подавляющее большинство социалистов ожидало прорыва к «новому небу и новой земле». Разумеется, в рамках подобных теоретических конструкций, крестьянской России в этом «карнавале истории», отводилось место вспомогательной территории, обладающей ресурсами и отсталым консервативным человекообразным быдлом.

При таком варианте развития событий, штаб мировой революции находился бы в Берлине, куда все Ленины с Троцкими быстро бы переместились. А в России сидели бы наместники, в задачи которых входило бы исполнение постановлений и распоряжений **нового мирового коммунистического правительства**, как якобы власти пролетариата. Условный Сталин сидел бы в этой системе комиссаром какой-нибудь периферийной территории и докладывал о результатах своей бурной деятельности в Берлин. Естественно, что все ресурсы России при этом шли бы на содержание этой самой **мировой революционной номенклатуры**.

В реальности большевики смогли захватить власть только в России, поэтому строить социализм пришлось не во всем мире или Европе, а в одной единственной несчастной стране. От безысходности, а не дальновидности. Вот здесь и проходит водораздел между Троцким и Сталиным. Группировка Сталина, получив власть над единственной в мире страной социализма, свернула пятерню и ткнула фигой под нос европейским товарищам, заявив, что теперь они, сталинцы – это центр власти, а все остальные будут исполнять их указания и распоряжения. Обоснование этих претензий сталинской группировки было элементарным, но весомым – все ресурсы России, материальные, военные, научные, дипломатические, людские – были теперь в их руках.

С этого момента СССР стал базой мирового коммунизма, из которого, как из бездонной бочки, стали черпаться ресурсы для всех форм революционного шарлатанства на планете. Ради свержения правительств, удержания власти в гражданских войнах и международных конфликтах, СССР направлял во все уголки мира своих специалистов, офицеров, военную технику, а также, практически на безвозмездной основе, гнал за рубеж гигантский объем материальных ресурсов и продовольствия, содержа на свои деньги многочисленные политические партии и общественные движения. По этой причине Советский Союз и превратился в базу, первостепенной задачей которой было не повышение благосостояния собственного народа, а развитие международного антикапиталистического движения, поддержание борьбы социалистического лагеря против лагеря капиталистического, на что не жалелись никакие средства.

Вот и вся разница между Троцким и Сталиным. Как говорится, что «что в лоб, что по лбу» или «хрен редьки не слаще». Помимо колоссального материального урона, который понес советский народ от этой антинациональной предательской международной политики коммунистического режима, потратившей гигантские ресурсы на проходимцев и мошенников, палачей и живодеров, нашей стране был нанесен и се-

рьёзный морально-исторический ущерб. Прежде всего, в странах Восточной Европы, Прибалтике и на Кавказе. Что происходило, когда «рука Москвы» дотягивалась до ближайших народов и заполучала эти государства под свой контроль? Издевательства, притеснения и насилия, которые творил коммунистический режим в странах, включенных в Восточный блок социализма. К этому насилию русский народ, сам находящийся под ярмом чужой диктатуры, не имел никакого отношения. Но в сознании многих людей тех стран, деспотизм навязанной социалистической системы ассоциировался с Россией, русской культурой и русским народом.

Сталин выселял прибалтов в Сибирь, – а ненависть к русским. Сталин наказывал кавказские народы и крымских татар переселением в ту же Сибирь и на Север, – и опять ненависть за его действия ложилась на русский народ и Россию. В Восточной Европе устанавливались прокоммунистические режимы, как и в СССР. Начиналось подавление, руками ставленников Москвы, любых форм инакомыслия и попыток народа как-то влиять на политические и экономические процессы в своих собственных странах. Достаточно вспомнить ту неимоверную жестокость, свидетелем которой в 1956 году в Венгрии стал Ю.Андропов, проклинаемый сегодня сталинистами. Он был в Будапеште в те времена, когда коммунистических функционеров и силовиков, пытали и зверски убивали, вешая на фонарных столбах. Очень может быть, что планы реформирования коммунистической системы в СССР, были следствием жуткого страха, пережитого им в это время. Вот насколько венгры ненавидели установленный на их земле новый общественный строй. Все кивки в сторону Запада в этом отношении (они все подготовили, все устроили) – это типичное коммунистическое шулерство. Запад, разумеется, занимался разведывательной и иной подрывной деятельностью, но главное – использовал ненависть значительного числа венгров к коммунистам, только и всего. Если люди нейтральны к власти или даже ее поддерживают, – такие массовые жестокие расправы средь белого дня были бы невозможны.

Во всех странах Европы, куда из СССР приходил социализм, хотя он насаждался и в гораздо менее жестоких формах, чем в свое время в Советском Союзе, политика загона народа в стойло уравнительности, жестких ограничений любой самостоятельной деятельности, политической и культурной цензуры, вызывала неприятие и отторжение. Власти в этих странах держались исключительно на тотальном всевластии спецслужб, аналогичном советскому образцу, и непрекращающейся перекачке огромных ресурсов из СССР в экономики этих стран. Лояльность местных элит и большинства народа обеспечивалась притоком огромных средств из России, без чего работа экономической модели новых государств была невозможной. Эта система, выкачивающая на безвозмездной основе ресурсы из России, была заложена ещё при основании СССР, когда местные республиканские элиты ощущали, что перераспределение национального богатства в Советском Союзе **всегда шло за счет национального русского большинства и ресурсов РСФСР** (то есть исторической России).

Коммунистическая номенклатура СССР, после формирования мировой социалистической системы, перенесла действий этого паразитирующего механизма, выработанного в Советском Союзе, на обеспечение за счет ресурсов России всего мирового социалистического лагеря. В результате русский народ оказался в очередной раз ограбленным, ради поддержания мировых коммунистических элит. А в сознании этих народов Россия осталась захватчиком и виновником несправедливого и навязанного силой ненавистного общественно-политического строя.